

Хань Чжаогэ «вернулся», и все были очень счастливы, кроме Кай Фэна, который, можно сказать, сбежал ночью и даже не ответил на телефон.

У Хань Чжаогэ сейчас нет времени сводить с ним счеты. В любом случае, еще много времени, и Кай Фэн в конечном итоге попадет в его руки.

Он восстановил свою магическую силу, хотя и не всю, но из-за нее Хань Чжаогэ начал становиться сонным. Это нормально. У Фу Бэйсяо уже была такая реакция, и она длилась больше полугода. У Фу Бэйсяо есть опыт в этом, и он совсем не паниковал.

Однако Хэ Чунцзе попросил старого китайского врача в Подземном мире снова прийти к нему и поменять соответствующее лекарство для кондиционирования. Его друг справился очень хорошо.

Хань Чжаогэ проснулся в полдень. Поскольку он был сонным, Фу Бэйсяо никогда не будил его, если только не наступало время принимать лекарства. Если он не просыпался, Фу Бэйсяо приходил, чтобы накормить его лекарством и позволить ему продолжать спать.

Теперь, когда ему не нужно ходить в школу, у него гораздо больше свободного времени. В настоящее время он бессилён справиться с тем, что происходит на севере, и его друзья и Реквием должны помочь ему заботиться о дклах, что позволяло ему расслабиться.

Схватив телефон, Хань Чжаогэ взглянул на время и понял, что не сможет догнать всех на обед — да, хотя он и восстановил память, он все равно будет есть три раза с людьми в Сяньчжае.

Хань Чжаогэ: [Доброе утро. ]

Он отправил сообщение Фу Бэйсяо. Он не знал, когда у него появилась эта привычка, и он отправлял Фу Бэйсяо сообщение, когда просыпался, чтобы сообщить ему, что он проснулся.

Через некоторое время вошел Фу Бэйсяо. Увидев, что он все еще лежит в постели, он улыбнулся и подошел, чтобы поцеловать его: «С добрым утром».

Хань Чжаогэ почувствовал тепло в сердце.

«Я заказал для тебя суп с лапшой из морепродуктов. Я разогрею его для тебя. Ты хочешь встать сейчас?» Фу Бэйсяо время от времени щипал его уши. Это был не самый интимный способ, но было ощущение тепла.

«Да». Хань Чжаогэ изначально был белым, и его уши покраснели после того, как Фу Бэйсяо ущипнул их несколько раз.

Фу Бэйсяо подумал, что это очень мило, и не мог не опустить голову и не поцеловать его.

Когда Хань Чжаогэ ел, обеденная группа в Сяньчжае уже разошлась. Ему пришлось есть в павильоне Юйжуань, наблюдая за входящими и выходящими людьми через окно и наслаждаясь своим обедом. Думая, что Юй Си может прийти через некоторое время и спросить его, хочет ли он молочный чай или другие напитки, Линь Есянь заказал еду на вынос.

Фу Бэйсяо гравировал сбоку. Они оба ничего не говорили, просто занимались своими делами, и никто не чувствовал скуки. Хань Чжаогэ не раз чувствовал, что это волшебство. Всякий раз, когда он не хотел говорить, Фу Бэйсяо всегда мог молчать. А когда он хотел пообщаться с Фу Бэйсяо, Фу Бэйсяо всегда мог заранее заговорить.

Честно говоря, он не влюбился в Фу Бэйсяо с первого взгляда. В конце концов, как человек, для него было бы смешно влюбиться в змею с первого взгляда, и у него действительно не было такого характера.

Но Фу Бэйсяо сказал, что влюбился в него с первого взгляда, и сказал, что он был как идеальный кусок белого нефрита, заставивший его захотеть спрятаться в пещере. Позже он узнал, что Фу Бэйсяо собрал бесчисленное количество драгоценных камней. Позже эти драгоценные камни были переданы ему, и он также использовал особое место, чтобы положить их.

Что касается того, почему его привлек Фу Бэйсяо, он не мог сказать. Первые несколько раз, когда они встретились, Фу Бэйсяо был в форме змеи. В то время все время шел снег, и он почти каждый день ходил в горы, чтобы посмотреть на снежные пейзажи. Это был его любимый пейзаж. И Фу Бэйсяо всегда отправлялся в горы, чтобы «встретиться» с ним под предлогом сбора ледяных фруктов.

Честно говоря, если бы это был большой монстр, который приходил на гору собирать ледяные фрукты через день, он бы определенно прогнал людей. В конце концов, количество ледяных фруктов ограничено, поэтому они драгоценны. Но когда пришел Фу Бэйсяо, он не хотел прогонять его. Змея, даже если у нее хорошее развитие, может подняться с подножия горы в снежный день, не замерзнув. Это уже очень сложно.

Фу Бэйсяо все пытался пообщаться с ним, но в то время он не обращал на него особого внимания. Но после того, как они виделись много раз, естественно, он уже не чужак.

Впервые он увидел Фу Бэйсяо в человеческом облике, когда разбирался со злым духом. Фу Бэйсяо сказал, что это была просто случайная встреча, и он решил помочь, когда увидел его. Позже он узнал, что Фу Бэйсяо искал его несколько дней. В то время снег прекратился, и он не поднимался на гору. Фу Бэйсяо не видел его несколько дней, поэтому он расспрашивал, чтобы найти его, что звучало как преследователь. Но Фу Бэйсяо никогда не делал ничего из ряда вон выходящего, и, казалось, он просто хотел подружиться с ним. Таким образом, они встретились за пределами заснеженных гор.

Позже Фу Бэйсяо часто приходил к нему, приносил ему книги для чтения, дарил ему драгоценности, рассказывал ему о вещах, которых он не знал, играл для него на флейте... Даже если он не отвечал, Фу Бэйсяо все равно получал от этого удовольствие.

Постепенно они узнавали друг друга все больше и больше. Он чувствовал, что Фу Бэйсяо отличался от людей, которых он встречал раньше. Он был более цепким, чем его друзья, но он не нуждался в его помощи, как другие люди.

По мере того, как он узнавал его, он все больше и больше интересовался Фу Бэйсяо, размышляя о том, сколько свежести может принести ему этот человек. Вот так постепенно менялись любопытство и менталитет.

Он всегда чувствовал, что Фу Бэйсяо был человеком, который очень хорошо умел использовать возможности. Фу Бэйсяо признался ему в этом в то время, поэтому они естественным образом оказались вместе.

«О чем ты мечтаешь?» Фу Бэйсяо сел рядом с ним: «Лапша остыла?»

Хань Чжаогэ улыбнулся и сказал: «Еще нет, но я уже сыт».

Фу Бэйсяо взял его миску и съел остатки. Он не любил выбрасывать еду, если только она не была особенно невкусной.

«Тебе нужно усердно практиковаться, по крайней мере, ты должен сделать это так, чтобы выглядело так, будто ты в школе, чтобы мы могли пойти домой». Больше не о чем было беспокоиться, но Хань Чжаогэ был его учеником много лет, членом семьи Фу, и его родители долгое время относились к нему как к внуку. Не имело значения, что он не возвращался в будни, но он определенно должен возвращаться к ним домой во время каникул.

«О». Это никогда не входило в сферу практики Хань Чжаогэ. Он человек, а не монстр, и иногда ему нужно маскироваться, чтобы он мог сказать, что ему нужно выучить это заклинание с нуля. Но с Фу Бэйсяо, который его обучал, он не беспокоился об этом.

«Тебе некомфортно здесь оставаться?», - спросил Фу Бэйсяо. Хань Чжаогэ всегда предпочитал холодные места.

Хань Чжаогэ покачал головой: «Нет, с тобой любое место подойдет».

Они уже договорились, что до того, как родители семьи Фу умрут, они останутся в Цзинчэне, чтобы заботиться о стариках. Не то чтобы они не рассматривали возможность забрать двух стариков жить в Шуанчэн, но, учитывая межличностные отношения и привычки стариков, определенно лучше остаться в Цзинчэне.

«Кстати, сегодня утром я вырезал кусок белого нефрита». Как он сказал, Фу Бэйсяо достал из шкафа кусок нефрита, который был вырезан так, чтобы обнажить нефритовую поверхность.

Нефрит был не большой, всего с кулак, но прозрачность и чистота белого нефрита превосходны. Как только Фу Бэйсяо увидел его, он подумал, что эта вещь очень подходит Хань Чжаогэ и должна быть оставлена ему.

Хань Чжаогэ погладил нефритовую поверхность. Ему эти вещи не так нравились, как Фу Бэйсяо, но он бы их любил, если это Фу Бэйсяо отдает их ему.

«Хотя ты всегда говорил, что ты мой учитель на протяжении многих лет, ты так и не научил меня резать нефрит», — сказал Хань Чжаогэ.

Фу Бэйсяо рассмеялся. Не говоря уже о резьбе, он не хотел позволять Хань Чжаогэ делать какую-либо хлопотную работу.

«Ну и что?» — хмыкнул Фу Бэйсяо.

Хань Чжаогэ посмотрел на него, его глаза, казалось, сияли: «Ты научишь меня делать нефритовые кольца, используем этот кусок белого нефрита. По одному для каждого из нас».

«Хорошо». Фу Бэйсяо держал руку Хань Чжаогэ. Теперь в жизни не так много дел. Она очень проста или, можно сказать, очень однообразна, но для них она чрезвычайно достойна того, чтобы ее лелеять и быть лучшей.

Несколько дней спустя у обоих на левых безымянных пальцах было белое нефритовое кольцо. Видно, что форма кольца не идеальна, но это работа Хань Чжаогэ, которая является самой идеальной для них обоих.

Глядя на этих двух людей, которые были такими важными, Линь Есюань хотел пожаловаться, но, подумав, он не знал, на что жаловаться. В конце концов, им было нелегко быть вместе.

Цзян Лун наконец нашел время, чтобы увидеться с Хань Чжаогэ, и на этот раз он снова принес еду. Увидев кольца двух людей, он улыбнулся и сказал: «Хорошо, вы сделали это. Кстати, Кай Фэн попросил меня передать сообщение, сказав, что ты можешь выдвинуть ему любые условия, на каких ты сможешь его простить, и он согласился безоговорочно».

Хань Чжаогэ давно забыл о деле Кай Фэна, но поскольку тот хотел обсудить это, и он недавно был в хорошем настроении, Хань Чжаогэ вздохнул с облегчением: «Все в порядке, пусть он поможет мне присматривать за севером, а я вернусь, когда полностью поправлюсь».

Неизвестно, в каком году это произойдет, поэтому у него будет больше времени, чтобы побыть здесь с Фу Бэйсяо без бремени.

«Хорошо, я поговорю с ним позже». Цзян Лун согласился.

Фу Бэйсяо посмотрел на Хань Чжаогэ, который был более оживленным, чем прежде, и молча улыбнулся, глядя на него с нежностью, как будто он никогда не мог насытиться этим человеком в своей жизни. Каждый раз, когда он смотрел на Хань Чжаогэ, в его сердце словно расцветал цветок.

Хань Чжаогэ взял руку Фу Бэйсяо под столом, пока никто не обращал внимания, и переплел его пальцы со своими, как будто это была та самая вечность, которую он хотел пообещать.

Вся книга закончена)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14648/1300650>